

УДК 159.9

Т. А. Терехова

*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье на основе теоретического анализа научной психологической литературы дано определение феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности. Автором установлено, что качественное своеобразие проявления феномена границы в детерминации высокого уровня инновационного потенциала личности связано с такими индивидуально-психологическими характеристиками личности как ценностные ориентации, креативность, временная компетентность, стремление к самоактуализации, потребность в познании, спонтанность. На низком уровне ИПЛ была установлена единственная прямая связь с синергией. Выделение «границы» на высоком и низком уровне ИПЛ позволяет дифференцировать группы взаимосвязей определенных личностных качеств и показателей инновационного потенциала личности. Характеризуя наличие тесных статистически значимых связей индивидуально-личностных характеристик респондентов с интегральным показателем инновационного потенциала личности, удалось составить психологический портрет новатора. Искусство определения «границы» актуализируется установлением взаимосвязей этих индивидуально-психологических характеристик с особенностями проявления инновационного потенциала личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Феномен границы; инновационный потенциал личности; самоактуализация; тревожность; система жизненных смыслов; гносеологический; аксеологический; праксеологический компоненты ИПЛ.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 марта 2018 г.; дата принятия к печати 7 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Т. А. Terekhova

*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

AGE PECULIARITIES OF PERCEIVING ADVERTISEMENTS WITH ANTISOCIAL NARRATIVE

ABSTRACT. On the basis of theoretical analysis of the scientific psychological literature, the article defines the phenomenon of the boundary in determining the innovative potential of the personality. The author identifies that the qualitative originality of the boundary phenomenon demonstration in determining a high level of the innovative potential of the personality is associated with such individual psychological characteristics as value orientations, creativity, temporary competence, desire for self-actualization, need for cognition, spontaneity. The single direct link to synergy is made at the low level of IPP. The «boundary» allocation at the high and low levels of IPP allows to differentiate the groups of relationships of the certain personal qualities and indicators of the personal innovative potential. By characterizing the existence of the close statistically significant links between the individual and personal characteristics of respondents with an integral indicator of the innovative potential of the personality, it is made possible to compile a psychological portrait of the innovator. The art of defining the «boundary» becomes actual by establishing the interrelationships of these individual psychological characteristics with the features of the manifestation of the innovative potential of the personality.

KEYWORDS. Phenomenon of boundary; innovative potential of personality; self-actualization; anxiety; system of life values; gnoseological, axiological, praxeological components of IPP.

© Т. А. Терехова, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

ARTICLE INFO. Received March 6, 2018; accepted June 7, 2018; available online June 30, 2018.

Введение

Впервые понятие «граница» представил в своих Сочинениях Аристотель [1]. Сущность «границы» раскрывалась им через понятие «предел». Аристотель включал в «предел» суть начала и причинности. В своей теории о возможности и действительности Аристотель отмечал: «Сущее актуально всегда возникает из сущего потенциально под действием сущего актуально» [1]. Другими словами, материя есть чистая возможность, а движение есть переход от возможности к действительности, что определяет идею развития, становления.

А. Л. Доброхотов подчеркивал, что в античной философии «вопрос о границах бытия тождественен вопросу о структуре умопостигаемого мира» [2; 3; 4].

В. Франкл рассматривает «границу» как «ограничение обстоятельствами», а именно внешнее ограничение поведения. Но, при этом подчеркивается не статичность данного феномена, а возможность ее преодоления за счет открытия человеком своих высших ценностей отношения. В. Франкл выделяет, что основным двигателем поведения и развития личности является врожденная мотивация к поиску и реализации человеком смысла жизни. «Смысл должен быть найден, но не создан» [5, с. 37]. Понимание смысла включается в конкретную ситуацию, это всегда «требование момента», которое, однако, всегда детерминировано самим субъектом [5]. По Франклу «граница» находится вне субъекта, а в среде, и преодолевается активностью субъекта.

Представитель гуманистически ориентированной психологии К. Роджерс определял «границу» как снимаемый в ходе развития личности «предел», стимулирующий «мотивацию личности к изменению». Т.е. «граница» выступает в качестве перехода, включающего в себя творческий подход на пути к самореализации личности [6]. В качестве основной потребности личности К. Роджерс выделял постоянное стремление к саморазвитию, самоактуализации – «...у человека имеется способность и тенденция, если не явная, то потенциальная, двигаться вперед к зрелости. В подходящем психологическом климате эта тенденция высвобождается и становится не потенциальной, а реальной» [6, с. 77].

Таким образом, выделена мотивация к изменению, т.к. самоактуализация невозможна без стремления к изменению, расширению «границ» своих возможностей, проявлению творческой активности.

В своей теории о потребностях А. Маслоу определял самоактуализацию как наивысшую ступень развития личности. «Самоактуализация – это далекая цель», а «развитие» – это не цель в буквальном понимании этого слова» [7, с. 72]. В своих трудах ученый применял понятие «творчество» (в также эстетика) не только к «продукции», но и к людям (характерологически), видам деятельности, процессам и установкам. Он применял слово «творчество» ко многим разным вещам, помимо тех, которые большинство людей привыкло считать результатами творчества, вроде стихотворений, теорий, романов, экспериментов или картин. Маслоу отделял «особый творческий талант» от «творческих способностей к самоактуализации», которые в большей степени производны от самой личности и которые активно проявляются в повседневной жизни, например, в определенной установке. Творчество самоактуализации можно приблизительно определить, как склонность ко всему подходить творчески [7]. Существенным аспектом такого творчества, по мнению ученого, являлся особый вид восприятия. Такие люди могут воспринимать мир по-новому, конкретно, идеографически и, в то же время, абстрактно, обобщенно, в категоризации и классификации. Соответственно, они в

гораздо большей мере живут в реальном мире природы, чем в созданном из слов концепций, абстракций, ожиданий, верований, стереотипов, который большинство людей путает с миром реальности [8]. Такой подход Роджерс назвал «открытостью ощущениям» [8].

«Смысл нового ощущения, скорее, в нем самом, чем в каком-либо внешнем критерии. В этом состоит самообоснование ощущения» [7, с. 73]. Личностные смыслы влияют на восприятие личности и порождают «пиковое переживание». «Пиковое переживание есть нечто, само по себе оправдывающее свое существование, нечто самоценное. То есть оно является целью, тем, что мы можем назвать переживанием-целью, а не переживанием – средством» [7, с. 111]. На этих «пиках» проявляется большая открытость переживанию, большая спонтанность и экспрессивность. Кроме того, поскольку одним из аспектов этой интеграции внутри индивида является большой доступ к внутреннему Я и примирение с ним, то более доступными становятся и глубинные корни творчества [9].

Таким образом, в гуманистической психологии «граница» представляет собой «предел возможностей», который человек стремится преодолеть в процессе саморазвития.

Впервые категорию «граница» в психологии ввел немецкий психолог Курт Левин (1944) в «теории поля». Свою теорию личности Левин разрабатывал в русле гештальтпсихологии.

Теория поля – метод анализирования причинных связей и построения научных конструкций [10]. Все поведение (включая действие, мышление, желание, притязание, оценивание, достижение и т.д.) понимается как изменение некоторого состояния поля в данную единицу времени (dx/dt) [10].

Также поле – «жизненное пространство» индивида. Это жизненное пространство состоит из человека и психологической окружающей среды, как она существует для него [10]. При определении данного поля, или жизненного пространства, также важно охарактеризовать его таким образом, чтобы можно было удовлетворительно исследовать взаимозависимость его частей. Принципы построения поля:

Существование – все, что оказывает демонстрируемое воздействие [23]. Кроме того, бессознательные состояния тоже включены в той степени, в какой с помощью прямого наблюдения или умозаключения можно установить, что они оказывают воздействие.

В главах III, VIII и IX [10] Левин подробно исследует то, что должно быть включено в жизненное пространство индивида. Он указывает, что довольно легко решиться включить многие вещи, такие, как потребности, цели, когнитивная структура и т.п., и исключить многие другие, такие, как физические и социальные события, происходящие на большом расстоянии и не имеющие прямого влияния на индивида. Однако есть пограничная зона событий и процессов, которые обычно считаются физическими, экономическими, политическими, правовыми и т.д., которые, тем не менее, оказывают прямое влияние на индивидуальное поведение. Такие события и процессы должны быть включены в жизненное пространство индивида. Вклад Левина в понимание человеческого поведения состоит в указании на то, что все более широкая сфера детерминантов должна рассматриваться как часть единого, взаимозависимого поля и что феномены, традиционно распределяемые среди отдельных «дисциплин», должны рассматриваться как единая связанная система конструкций.

Взаимозависимость. Основное утверждение теории поля состоит в том, что различные части данного жизненного пространства до известной степени взаимозависимы [10]. Левин твердо верил, что совокупность взаимозависимых фактов

можно адекватно трактовать концептуально только с помощью математического понятия пространства и динамических понятий напряжения и силы.

Современность. Этот принцип утверждает, что жизненное пространство длится во времени, видоизменяется событиями и является продуктом истории, но только современная система может оказывать воздействие в любое время [10].

К. Левин исходил из того, что личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Валентность деятельности частично зависит от ее смыслов и, следовательно, от когнитивной структуры [10].

Эксперименты Левина доказывали, что для каждого человека эта валентность имеет свой знак, хотя в то же время существуют такие предметы, которые для всех имеют одинаково притягательную или отталкивающую силу [10]. Воздействуя на человека, предметы вызывают в нем потребности, которые Левин рассматривал как своего рода энергетические заряды, вызывающие напряжение человека. В этом состоянии человек стремится к разрядке, т.е. удовлетворению потребности.

Хилгард и Марквис [12] цитируют из письма Кларка Халла: «Как я понимаю, в тот момент, когда человек выражает любым очень общим образом различные потенциальные возможности поведения, зависящие от одновременного состояния одной или более переменных, он имеет сущность того, что в настоящее время называется теорией поля» [10, с. 64].

Растущая склонность к теории поля в психологии очевидна в последних разновидностях психоанализа (Кардинер, Хорни), а также в рамках условного рефлекса и гештальтпсихологии.

Основоположником гештальт-терапии является Ф. Перлз. В гештальтпсихологии в качестве феномена границы является понятие «граница контакта». В гештальт-терапии на «границе» между организмом и его окружением возникает опыт. Опыт представляет собой функцию этой «границы» [13]. Целостность опыта не включает в себя «все», но является определенной единой структурой; и с психологической точки зрения все остальное (в том числе и само представление об организме и окружающей среде) – это абстракция, предположение, или возможность, возникшая в данном опыте, как намек на некий другой опыт. Т.к., когда организм контактирует с окружающей средой, то самой простой и первой реальностью является именно контакт [14]. Предметом изучения в гештальт – терапии является «граница контакт среда-организм» [14]. Именно в этой зоне осуществляется особо значимая фаза, момент осознания, после которого появляется одновременно, физическое, умственное и эмоциональное напряжение. Основная цель привести в действие то, что субъект осознает, так называемый «запуск в действие» [15].

В процессе сжатия или расширения «границ» возникает переживание взаимоотношения со средой, появление желания изменения. Основанием изменения «границы» является неудовлетворенность. «Всякий раз, как вы хотите изменить себя или окружающую среду, это основано на неудовлетворенности» [16, с. 149]. Неудовлетворенность порождает активный поиск эффективного способа решения проблемы на «границе контакта» через осуществление приспособления организма к среде. Таким образом, приспособление включает в себя активность субъекта, которая носит избирательный характер, для решения конкретной проблемы в определенной среде, и уже поэтому является творческой. «Граница контакта» является источником и результатом, проявлением «творческой активности» субъекта, его «творческим приспособлением» к окружающей среде [14; 5; 16].

Именно, системообразующее определение «границы контакта» в гештальт – терапии является наиболее востребованным к пониманию «границы» в психологии. Поэтому, в целях нашего исследования, необходимо выделить основные положения к пониманию «границы» в гештальт-подходе:

– «граница» – место возникновения явления, которое, одновременно ограничивает и связывает взаимодействующие области и определяется как «граница контакта» между организмом и средой;

– «граница контакта» понимается в качестве реального места действия субъекта, места «встречи» или двухстороннего опыта, на котором разворачивается его активность [15];

– на «границе контакта» происходят психологические события: мысли, поведение, переживания являются формой цикла опыта в процессе контакта «организм-среда»;

– на «границе контакт» возникает переживание взаимоотношения со средой, появлением желания изменения. Основанием изменения границы является «неудовлетворенность – источник движения организма»;

– в зоне «границы контакта» осуществляется особо значимая фаза, момент осознания, приводящее в действие то, что субъект осознает;

– активность субъекта, которая носит избирательный характер, в гештальт-подходе является одной из форм приспособления «организма» к окружающей среде, и уже, поэтому является творческой. «Граница контакта» является источником и результатом, проявления «творческого приспособления» к окружающей среде [14; 16].

На основе проведенного теоретического анализа имеющихся на сегодняшний день взглядов на определение роли, места и значения «границы» мы разделяем позицию представителя гуманистически ориентированной психологии К. Роджерса. В некоторых идеалистических философских системах (по словарю Ушакова) феномен определяется как внешняя, чувственно данная сторона явления.

Таким образом, под «феноменом границы» мы будем понимать внешний, чувственно данный «предел», стимулирующий «мотивацию личности к изменению».

Организация и методы исследования

Участники исследования. Исследование проводилось среди гражданских лиц преимущественно муниципальных и государственных структур: (Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Иркутска средняя общеобразовательная школа № 63, Администрация г. Черемхово, ГУ МВД России по Иркутской области, Управление ПФР в г. Черемхово и Черемховском районе, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И.И. Молчанова-Сибирского). Кроме этого, в исследовании приняли участие представители крупных частных предприятий, таких как ОАО «РЖД», Страховая группа «СОГАЗ», ЭР-Телеком Холдинг, ООО «Проект-Т». Всего в исследовании приняли участие сотрудники 14 организаций. Направления деятельности всех перечисленных организаций различны: компании предоставляют образовательные, юридические, страховые, телекоммуникационные, строительные и другие виды услуг. Объем выборки – 353 респондента (127 мужчин, 226 женщин) в возрасте от 22 до 57 лет.

Методики исследования

Основным методом исследования является социально-психологический опрос, в котором использовались следующие методики:

1. «Методика изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности» Ю.А. Власенко, В.К. Калина.

2. Методика «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова.

3. Диагностика измерения тревожности и как личностного свойства, и как состояния проводилась опросником Ч.Д. Спилберга.

4. Диагностика уровня самоактуализации исследуемых проводилась на базе опросника личностных ориентаций Э. Шостром (Personal Orientation Inventory – POI) в трех модификациях:

– «Самоактуализационный тест (САТ)» в адаптации Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз.

– «Опросник личностной ориентации (ЛиО)» в адаптации А.А. Рукавишников под руководством В.И. Чиркова.

– Диагностика самоактуализации личности методикой А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной – САМОАЛ.

Результаты исследования феномена границы в детерминации инновационной активности личности

При установлении взаимосвязей индивидуально-личностных характеристик с особенностями инновационного потенциала личности (ИПЛ) мы рассматривали:

– интегральный показатель ИПЛ;

– компонентный состав ИПЛ (гносеологический компонент - как возможность обнаружения нового информационного пространства и ориентации в нем; аксиологический компонент – возможность адекватной оценки нового явления; праксеологический компонент – возможность эффективно действовать в новой ситуации) (табл. 1, 2);

– значение ИПЛ на разных уровнях взаимодействия человека с миром: природном (средовом); социальном; культурном; организации собственной жизни (табл. 3, 4).

Таблица 1

Корреляционные взаимосвязи компонентов ИПЛ (высокого уровня) с индивидуально-личностными характеристиками

Гносеологический	Аксиологический	Праксеологический
Ориентация во времени ($r = 0,519$, $p = 0,048$) Альтруистические жизненные смыслы ($r = 0,661$, $p = 0,007$)	Ценности самоактуализации ($r = 0,732$, $p = 0,002$) Креативность ($r = 0,686$, $p = 0,005$) Спонтанность ($r = 0,614$, $p = 0,015$) Потребности в познании ($r = 0,630$, $p = 0,012$) Ценности ($r = 0,612$, $p = 0,015$) Реактивная чувствительность ($r = 0,686$, $p = 0,007$)	Стремление к самоактуализации ($r = 0,520$, $p = 0,047$) Спонтанность ($r = 0,810$, $p = 0,000$) Контактность ($r = 0,620$, $p = 0,014$) Гибкость поведения ($r = 0,725$, $p = 0,002$) Поддержка ($r = 0,720$, $p = 0,002$) Самоуважение ($r = 0,688$, $p = 0,005$) Принятие себя ($r = 0,661$, $p = 0,007$) Ориентация во времени ($r = 0,710$, $p = 0,003$) Отношение времени ($r = 0,754$, $p = 0,001$) Временная компетентность ($r = 0,880$, $p = 0,000$) Временная некомпетентность ($r = -0,844$, $p = 0,000$) Отношение опоры ($r = 0,552$, $p = 0,033$) Внутренняя опора ($r = 0,626$, $p = 0,013$) Внешняя опора ($r = -0,678$, $p = 0,005$) Экзистенциальный ($r = 0,538$, $p = 0,039$) Статусный ($r = -0,573$, $p = 0,026$)

Таблица 2

**Корреляционные взаимосвязи компонентов ИПЛ (низкого уровня)
с индивидуально-личностными характеристиками**

Гносеологический	Аксиологический	Праксеологический
Аутосимпатия ($r = 0,617$, $p = 0,008$) Спонтанность ($r = 0,686$, $p = 0,002$)	Спонтанность ($r = -0,501$, $p = 0,041$) Отношение опоры ($r = -0,595$, $p = 0,012$) Внутренняя опора ($r = -0,544$, $p = 0,024$) Внешняя опора ($r = 0,550$, $p = 0,022$) Самоуважение ($r = -0,489$, $p = 0,047$) Принятие себя ($r = -0,504$, $p = 0,039$) Способность к близким контактам ($r = -0,764$, $p = 0,000$) Реактивная чувствительность ($r = -0,524$, $p = 0,031$) Принятие агрессии ($r = -0,515$, $p = 0,034$)	

Таблица 3

**Взаимосвязи высокого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками
на разных уровнях взаимодействия человека с миром**

Уровни взаимодействия человека с миром	Индивидуально-личностные характеристики
Природный	Спонтанность ($r = 0,573$, $p = 0,026$)
Культурный	Экзистенциальные ($r = 0,556$, $p = 0,031$)
Социальный	Контактность ($r = 0,544$, $p = 0,036$) Семейные ($r = 0,696$, $p = 0,004$)
Организация собственной жизни	Контактность ($r = 0,566$, $p = 0,028$) Спонтанность ($r = 0,515$, $p = 0,049$)

Таблица 4

**Взаимосвязи низкого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками
на разных уровнях взаимодействия человека с миром**

Уровни взаимодействия человека с миром	Индивидуально-личностные характеристики
Природный	Автономность ($r = -0,560$, $p = 0,019$) Креативность ($r = -0,503$, $p = 0,040$) Самопонимание ($r = -0,517$, $p = 0,034$) Когнитивные ($r = -0,557$, $p = 0,020$)
Культурный	Автономность ($r = 0,629$, $p = 0,007$) Самореализация ($r = -0,542$, $p = 0,025$) Сензитивность ($r = 0,580$, $p = 0,028$) Природа человека ($r = 0,533$, $p = 0,028$) Когнитивные ($r = 0,673$, $p = 0,003$)
Социальный	Автономность ($r = -0,517$, $p = 0,033$) Сензитивность ($r = -0,510$, $p = 0,037$) Принятие агрессии ($r = -0,628$, $p = 0,007$)
Организация собственной жизни	Стремление к самоактуализации ($r = 0,555$, $p = 0,021$) Ценностная ориентация ($r = 0,524$, $p = 0,031$) Аутосимпатия ($r = 0,536$, $p = 0,026$) Принятие агрессии ($r = 0,493$, $p = 0,044$) Гибкость в общении ($r = 0,607$, $p = 0,010$) Личностная тревожность ($r = -0,613$, $p = 0,009$)

Обсуждение результатов

Рассмотрим корреляционные связи на выборках респондентов с низким и высоким ИПЛ. Установлены взаимосвязи интегрального показателя ИПЛ (высокого уровня) со следующими индивидуально-личностными характеристиками: самоактуализация (ценности самоактуализации ($r = 0,674$, $p = 0,006$); стремление к самоактуализации ($r = 0,543$, $p = 0,036$)), временная перспектива (ориентация во времени ($r = 0,571$, $p = 0,026$); временная компетентность ($r = 0,540$, $p = 0,038$); временная некомпетентность ($r = -0,558$, $p = 0,031$)), отношение опоры ($r = 0,564$, $p = 0,029$)), креативность ($r = 0,541$, $p = 0,038$), потребность в познании ($r = 0,685$, $p = 0,005$), спонтанность ($r = 0,692$, $p = 0,004$), коммуникативные жизненные смыслы ($r = 0,594$, $p = 0,020$).

В тоже время выделены только две взаимосвязи интегрального показателя ИПЛ (низкого уровня) со следующими индивидуально-личностными характеристиками: синергия ($r = 0,556$, $p = 0,021$); взгляд на природу человека ($r = 0,483$, $p = 0,050$).

Характеризуя наличие тесных статистически значимых связей индивидуально-личностных характеристик респондентов с *интегральным показателем инновационного потенциала личности*, удалось составить психологический портрет новатора: высокий показатель ИПЛ соответствует высокому значению непосредственности в выражении своих чувств и высокой степени понимания ценностей, присущих самоактуализирующейся личности. Новатор обладает временной компетентностью и прекрасно ориентируется во времени, умеет правильно использовать свою точку опоры в различных ситуациях, то есть обладает волей и может эту волю использовать целенаправленно. Эта самая точка опоры позволяет новатору находиться в гармоничном энергетическом состоянии, балансе. Таким образом, новатор умеет вернуть себя в состояние, в котором воздействует на ситуацию нужным образом, гармонично проявляя себя. Он активно проявляет креативность – способность на базе приобретенных знаний, навыков и опыта генерировать новые идеи и способы, оптимизирующие рабочий процесс или создающие новый продукт. Носитель креативности, как правило, решителен, он всегда готов осознанно пойти на риск, он сообразителен, имеет широкий кругозор и способен к глубокомыслию. И вместе с тем он обладает ярко выраженной потребностью к познанию. Это означает, что при высоких значениях ИПЛ установлена высокая степень открытости новым впечатлениям. Важным двигателем в деятельности новатора является как коммуникация с собой, людьми, миром природы (коммуникация как контакт, беседа, дискуссия), так и во временных характеристиках (коммуникация человека со своим прошлым, настоящим и будущим).

Анализируя *компонентный состав ИПЛ* во взаимосвязи с индивидуально-личностными характеристиками респондентов, во-первых, рассмотрим гносеологический компонент, позволяющий обнаружить и ориентироваться в новом информационном пространстве. Респонденты с высоким ИПЛ показали высокий уровень ориентации во времени, что говорит об умении взять на себя ответственность за построение своей жизни, возможности активно действовать в реальной жизни и достигать своих целей. А это в свою очередь влияет на качество эмоционального состояния, значительно повышая его. В целом, высокий результат характерен для лиц, хорошо понимающих экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», способных наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов. Респонденты с низким ИПЛ имеют прямые корреляционные связи с аутосимпатией и спонтанностью. Это говорит о том, что, с одной стороны, у них хорошо осознаваемая позитивная концепция, служащая источником устойчивой адекватной

самооценки, а, с другой, это способность активно, самопроизвольно действовать под непосредственным влиянием внутренних причин, собственных побуждений, без воздействия извне. Спонтанность – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру, свойственных самоактуализировавшимся людям. Высокий показатель по шкале спонтанности свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением. Способность к спонтанному поведению фрустрируется культурными нормами. Эти респонденты грамотные, состоявшиеся специалисты, но не новаторы.

Возможность адекватной оценки нового явления дает *аксиологический компонент* ИПЛ. Высоким значениям ИПЛ(А) соответствуют высокие корреляционные связи со спонтанностью, ценностями самоактуализации, ценностями, креативностью, потребностью в познании и реактивной чувствительностью. Следовательно, чем больше человек признает ценность инновационного проявления своих возможностей, тем более он спонтанен, тем больше в своей реальной жизни он опирается на себя и признает ценности самоактуализации. Что касается потребности в познании и раскрытии креативного потенциала ($r = 0,630$, $p = 0,012$ и $r = 0,686$, $p = 0,005$) – эти потребности характеризуют инновационную самоактуализированную личность, которая состоит из потребности в творчестве, изобретательности, создании нового, значимого для общества продукта. Выявленная прямая связь ИПЛ(А) с реактивной чувствительностью и ценностями самоактуализации ($r=0,666$; $p=0,007$, $r=0,732$; $p=0,002$), свидетельствует о том, что при высоком значении понимания ценностей самоактуализации в структуре ценностного мира испытуемого он более отзывчив на чувства и нужды других людей.

Для респондентов с низким значением ИПЛ(А) обнаружена только одна прямая значимая корреляционная связь с внешней опорой ($r = 0,550$; $p = 0,022$), тогда как с внутренней опорой имеется обратная значимая связь ($r = -0,544$; $p = 0,024$). Это все объяснимо тем, что большинство людей измучены тревогой, живут не настоящим и реальным, а своими бесконечными переживаниями и домыслами. Нет лучшего повода для тревоги, чем отсутствие чувства внутренней опоры, опоры на себя. Инстинкт самосохранения превалирует над восприятием инноваций.

Возможность эффективно действовать в новой ситуации в большей степени отражена в *праксеологическом компоненте* ИПЛ.

Статистически значимые прямые связи между праксеологическим аспектом ИПЛ с различными показателями самореализации: ориентация во времени, поддержка, гибкость поведения, спонтанность ($r = 0,710$; $p = 0,003$, $r = 0,720$; $p = 0,002$, $r = 0,722$; $p = 0,002$, $r = 0,810$; $p = 0,000$). Следовательно, чем выше респондент стремится к реализации человеческих ценностей в своей реальной жизни, тем выше уровень перечисленных показателей, т.е. он больше ориентирован во времени, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, способен быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, не боится вести себя естественно и раскованно. У праксеологического аспекта ИПЛ отмечены как прямые, так и обратные связи с показателями личностной ориентации респондентов. Прямые связи у ИПЛ(П) установлены с временной компетентностью, отношением времени, принятием себя, самоуважением ($r = 0,880$; $p = 0,000$, $r = 0,754$; $p = 0,001$, $r = 0,661$; $p = 0,007$, $r = 0,688$; $p = 0,005$), что показывает, чем выше уровень реализации человеческих ценностей в реальной жизни у исследуемых, тем больше фокусировка у них на проживание своей жизни в настоящем, реальном соотношении прошлого, настоящего и будущего, принятием себя и своих слабостей, способности любить себя как сильную личность. Обратные

связи у ИПЛ(П) выявлены с внешней опорой и временной некомпетентностью, что показывает при низких показателях праксеологического аспекта ИПЛ, высокие значения внешней направленности, т.е. человек ориентируется на внешние обстоятельства и он более неадекватно оценивает время, и наоборот ($r = -.0678$; $p = 0,005$, $r = -0,844$; $p = 0,000$).

Высокому значению ИПЛ(П) соответствует низкая значимость статуса в системе его жизненных ценностей для испытуемого ($r = -0,573$; $p = 0,026$). Отмечена обратная связь праксеологического аспекта ИПЛ с личностной и ситуативной тревожностью, что означает, что высоким значениям ИПЛ(П) соответствуют низкие значения личностной и ситуационной тревожности. Присутствующие прямые связи между ИПЛ(П) и ориентацией во времени, креативностью, спонтанностью, контактностью, представлением о природе ($r = 0,571$; $p = 0,026$, $r = 0,541$; $p = 0,038$, $r = 0,577$; $p = 0,024$, $r = 0,620$; $p = 0,014$, $r = 0,532$; $p = 0,041$) свидетельствуют о том, что личность с высоким уровнем ИПЛ адекватно ориентирована во времени с выраженным творческим уровнем.

Высоким значениям ИПЛ(П) соответствуют высокие значения по спонтанности, внутренней опоры, отношения опоры, экзистенциальности, ценностей самоактуализации ($r = 0,614$; $p = 0,015$, $r = 0,626$; $p = 0,013$, $r = 0,552$; $p = 0,033$, $r = 0,554$; $p = 0,032$, $r = 0,538$; $p = 0,039$, $r = 0,565$; $p = 0,028$). Следовательно, чем больше человек признает ценность инновационного проявления своих возможностей, тем более он спонтанен, тем больше в своей реальной жизни он опирается на себя и признает ценности самоактуализации.

Во взаимосвязях высокого ИПЛ на разных уровнях взаимодействия респондентов с миром выявлено:

- на природном уровне: прямая связь со спонтанностью ($r = 0,573$, $p = 0,026$), что означает высокое значение спонтанного выражения своих чувств у испытуемых при высоком показателе ИПЛ;

- социальном уровне: прямая связь с контактностью ($r = 0,544$, $p = 0,036$) и семейными ценностями ($r = 0,696$, $p = 0,004$);

- на уровне организации собственной жизни: прямая связь с контактностью ($r = 0,566$, $p = 0,028$) и спонтанностью ($r = 0,515$, $p = 0,049$). Это предполагает способность человека быть самим собой, чувствовать себя в контакте с самим собой, проявлять себя естественно в разных жизненных ситуациях.

- на культурном уровне: прямая связь с экзистенциальными ценностями ($r = 0,556$, $p = 0,031$). Экзистенциальные ценности является синкретической составляющей опыта человека (мысли, чувства, эмоции, действия; субъект-объектные отношения). Они существуют как переживания и являются динамическим феноменом.

Взаимосвязи низкого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками на разных уровнях взаимодействия человека с миром (табл.) свидетельствуют об автономности личности, сензитивности, т.е. повышенной индивидуальной чувствительности, о стремлении к самопониманию в вынужденно-приспособительных условиях трудовой деятельности.

Специфика инновационного потенциала личности в большей степени проявилась в *праксеологическом компоненте* ИПЛ, т.е. в возможности эффективно действовать в новой ситуации.

Праксеологическое отношение к инновациям – это отношение человека к инновациям и самому себе с точки зрения возможностей, границ и способов деятельности человека. Праксеологическое отношение признается отражением практических отношений, а гносеологическое и аксиологическое отношения – духовных. Однако определить их как сугубо практические и духовные можно чисто условно,

так как познания и практики невозможно разделить на существенно не взаимосвязанные друг с другом реальности.

Праксеологический аспект в компонентной структуре ИПЛ является существенной особенностью, присущей исключительно инновационной личности, которая в отличие от творческой личности должна новшество внедрить в жизнь. Поэтому у респондентов с низким ИПЛ(П) не обнаружено ни одной взаимосвязи с их индивидуально-личностными характеристиками, то есть праксеологический компонент у респондентов с низким ИПЛ практически отсутствует.

Выводы

Нами установлено, что по интегральному показателю инновационного потенциала личности (ИПЛ) на высоком уровне выявлены, как наиболее существенные, прямые взаимосвязи с ценностными ориентациями, временной компетентностью, стремлением к самоактуализации, потребностью в познании, спонтанностью. Следовательно, высокому уровню ИПЛ соответствуют респонденты не только разделяющие ценности самоактуализирующейся личности, но и живущие ценностями самоактуализирующейся личности, способные, во-первых, переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени личностью свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности. Кроме этого, у испытуемых с высоким ИПЛ особо выражено стремление к приобретению знания об окружающем мире. Также они способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Это не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, а лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Внутреннюю направленность представителей с высоким ИПЛ подтверждает обратная связь с внешней опорой.

Отличительной чертой испытуемых с низким уровнем ИПЛ является существенность прямой связи с синергией. Рассматривая взаимосвязи данного показателя на высоком уровне ИПЛ, синергия имеет прямую связь с вынужденно-приспособительским типом реализации возможности к продуктивной деятельности. Поэтому, можно предположить, что в условиях вынужденно-приспособительской реализации своей трудовой деятельности личность не может проявить высокий уровень ИПЛ.

Таким образом, мы полагаем, что реализация высокого уровня ИПЛ возможна только в условиях внутреннего проявления личностью инициативы и готовности к реализации своих инновационных возможностей при наличии высокого уровня самоактуализации, временной компетентности, потребности в познании, генерируемой самой личностью и наличии определенного уровня квалификации, предоставляющего возможность проявления спонтанности. Это обуславливает качественное своеобразие феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / под ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1975-1983. – 4 т.
2. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры / С. С. Аверинцев // Византия. Южные славянская и древняя Русь. Западная Европа. – М. : Наука, 1973. – С. 43–52.

3. Торндайк Э. Л. Принципы обучения, основанные на психологии / Э. Л. Торндайк. – М. : Работник просвещения, 1926. – 235 с.
4. Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии / А. Л. Доброхотов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 248 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; под ред. Л. Я. Гозмана. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
7. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : Ваклер, 1997. – 304 с.
8. Rogers C. On Becoming a Person. A Therapist's View of Psychotherapy / C. Rogers. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1961. – 420 p.
9. Kris E. Psychoanalytic Explorations in Art / E. Kris. – New York : International Universities Press, 2000. – 358 p.
10. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин ; пер. с англ. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2005. – 352 с.
12. Hilgard E. R. Conditioning and Learning / E. R. Hilgard, D. G. Marquis. – New York : D. Appleton-Century Co., 1940. – 429 p.
13. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии / Ф. Перлз. – М. : ГНОЗИС, 2004. – 384 с.
14. Перлз Ф. Гештальт-терапия дословно / Ф. Перлз // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 3 – С. 30–35.
15. Perls F. S. Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality / F. S. Perls, M. Hefferline, P. Coodman. – New York : Delta Book, 1951. – 470 p.
16. Гештальт-94: сб. материалов Московского Гештальт института / под ред. Д. Н. Хломова, Н. Б. Долгополова, Н. Б. Кедровой. – Минск : Мин-во экономики, 1995. – 112 с.

References

1. Aristotle; Asmus V. F. (ed.). *Sochineniya* [Treatises]. Moscow, Mysl' Publ., 1978-1983. 4 vol.
2. Averintsev S. S. Gold in the system of symbols in Early Byzantine Culture. *Vizantiya. Yuzhnye slovyanskaya i drevnyaya Rus. Zapadnaya Evropa*. [Byzantium. Southern Slavic and Ancient Rus. Western Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 43–52. (In Russian).
3. Thorndike E. L. *The principles of teaching : based on psychology*. New York, A.G. Seiler, 1906. 318 p. (Russ. ed. Thorndike E. L. *Printsipy obucheniya, osnovannye na psikhologii*. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1926. 235 p.).
4. Dobrokhoto A. L. *Kategoriya bytiya v klassicheskoi zapadnoevropeiskoi filosofii* [Category of being in classical Western European Philosophy] Lomonosov Moscow State University Publ., 1986. 248 p.
5. Frankl V. *Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn*. Мюнхен, Зьрих, Piper, 1979. 236 s. (Russ. ed. Frankl V.; Gozman L. Ya. (ed.). *Chelovek v poiskakh smysla*. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.).
6. Rogers C. R. *On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1961. 420 p. (Russ. ed. Rogers C. R. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka*. Moscow, Progress Publ., 1994. 480 p.).
7. Maslow A. *Toward a psychology of being*. New York, Van Nostrand, 1962. 214 p. (Russ. ed. Maslow A. *Psikhologiya bytiya*. Moscow, Wikler Publ., 1997. 304 p.).
8. Rogers C. *On Becoming a Person. A Therapist's View of Psychotherapy*. Boston, Houghton Mifflin, 1961. 415 p.
9. Kris E. *Psychoanalytic Explorations in Art*. New York, International Universities Press, 2000. 358 p.
10. Lewin K. *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers*. New York, Harper & Brothers, 1951. 346 p. (Russ. ed.: Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh nauках*. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2000. 368 p.).
11. Leontiev A. N. *Deyatelnost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 352 p.

12. Hilgard E. R., Marquis D. G. *Conditioning and Learning*. New York, D. Appleton-Century Co., 1940. 429 p.

13. Perls F. S., Hefferline M., Coodman P. *Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality*. New York, Delta Book, 1951. 470 p. (Russ. ed.: Perls F. S. *Teoriya geshtalt-terapii*. Moscow, GNOZIS Publ., 2004. 384 p.).

14. Perls F. *Perls Gestalt Therapy Verbatim*. Real People Press, 1969. 327 p. (Russ. ed.: Perls F. *Geshtalt-terapiya doslovno. Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*, 1994, no. 3, pp. 30–35.).

15. Perls F. S., Hefferline M., Coodman P. *Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality*. New York, Delta Book, 1951. 470 p.

16. Khlomov D. N., Dolgoplov N. B., Kedrova n. B. (eds). *Geshtalt-94 [Geshtalt-94]*. Minsk, Ministry of economyPubl., 1995. 112 p.

Информация об авторе

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: terehovata@mail.ru.

Author

Tatiana A. Terekhova — Doctor habil. in Psychology, Professor, Chair of General Psychology, Irkutsk State University, 1 K. Marx St., 664003, Irkutsk; e-mail: terehovata@mail.ru

Для цитирования

Терехова Т. А. Феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности / Т.А. Терехова // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 9, № 2. — DOI: [10.17150/2411-6262.2017.9\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.9(2).12).

For Citation

Terekhova T. A. Phenomenon of Boundary in Determination of Innovative Potential of Personality. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 9, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2017.9\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.9(2).12). (In Russian).